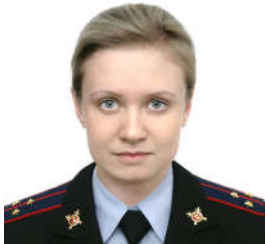

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 347.4

Ксения Юрьевна ФИЛИПСОН,
преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

geyzer007@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА

GENERAL CHARACTERISTICS AND PECULIAR FEATURES OF SUBJECTIVE LAW

Цель исследования – комплексный анализ субъективного права как ключевой категории в сфере юриспруденции. Основными методами исследования являются: структурно-системный, логического анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также сбор информации путем изучения монографий, учебных пособий, материалов судебной практики по исследуемой проблеме.

В статье исследованы особенности понимания и осуществления субъективного права, а также выделены его характеризующие признаки. В качестве выводов исследования отметим, что под субъективным правом следует понимать установленную и гарантируемую государством посредством норм объективного права индивидуализированную, юридически возможную и дозволенную меру поведения субъекта, осуществляемого им по собственной воле в рамках закона и обеспеченного действиями юридически обязанных лиц в целях удовлетворения интересов управомоченного лица, государства и общества в целом.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of subjective law as a key category in the field of jurisprudence. The main research methods of study are: structural-systemic, formal legal and comparative legal ones, method of logical analysis and synthesis, as well as collecting information through the study of monographs, textbooks, materials of judicial practice on the issue under study.

The peculiarities of comprehension and implementation of subjective law are studied in the article, and its characteristic features are highlighted. As the results of the study, it is necessary to state that subjective law should be understood as established and guaranteed by the state through the norms of objective law, an individualized legally possible and permissible measure of the conduct of the subject, carried out on his /her own free will within the framework of the law and provided by the actions of legally obligated persons in order to satisfy the interests of the authorized person, the state and the society as a whole.

Ключевые слова: субъективное право, юридическая обязанность, воля, интерес, пределы осуществления субъективного права.

Keywords: subjective law, legal obligation, will, interest, limits on the implementation of subjective law.

Субъективное право является одним из ключевых понятий в юридической науке, ему посвящены многочисленные труды в сфере юриспруденции.

В теории права проведено достаточно большое количество исследований, посвя-

щенных вопросам понимания и осуществления субъективных прав. В то же время в теории и на практике существуют дискуссионные положения, которые сохраняют актуальность на сегодняшний день и требуют дальнейшего осмысления и уточнения.

Н.М. Коркунов писал: «Выяснение понятия права в субъективном смысле составляет самый трудный и самый спорный вопрос во всем учении о правоотношении». Мы согласны с данной позицией, в настоящее время существует множество различных и спорных определений субъективного права, позволяющих выделить сущность, признаки и значение изучаемой правовой категории.

В юридической науке сложились несколько теорий понимания субъективного права.

1. «Теория воли». Основоположником данной теории являлся Фридрих Карл фон Савиньи, который отмечал, что сущность субъективного права составляет принадлежащая определенному лицу воля, господствующая с согласия контрагента.

Приверженцем «теории воли», также являлся и Бернгард Виндшейд, определяющий субъективное право как «предоставленную правопорядком власть воли или господство воли», а «требуемая в субъективном праве воля есть только воля правопорядка, а не воля управомоченного» [1]. Ученый полагал, что государство вручает отдельному лицу волю в целях её свободного распоряжения.

Исследуя волю как элемент сущности субъективного права, мы согласны с мнением В.К. Бабаева, что «носитель права свободен в решении вопроса о том, как распорядиться своим субъективным правом, например, реализовать свое право на высшее образование или нет, осуществлять свое активное избирательное право или нет. Государство не обещает вознаграждения за сам факт реализации управомочивающих норм. Тем более не грозит лишениями на случай отказа от реализации предоставленных прав. Содержание управомочивающих норм удовлетворяет воле их адресатов, а результат осуществления прав приносит желаемые блага» [10].

Однако считаем важным отметить, что воля лица не может являться абсолютной и выходить за границы дозволенного законом. Далее в работе проведем исследование пределов осуществления субъективных прав.

С.Н. Братусь, являясь основоположником «поведенческого» подхода к пониманию «субъективного права», одним из первых указал на необходимость определения юридических границ для осуществления субъективно-

го права, он писал, что «всякое субъективное право есть определенная мера поведения, юридическая возможность и обеспеченность известного поведения».

«Субъективное право – это объем деятельности, присвоенный отдельной воле в границах установленного порядка» (П.Г. Виноградов).

М.М. Ковалевский считал, что «субъективные права личности – это индивидуальные вольности, основанные на законе».

Мы согласны с позицией А.Г. Певзнера в том, что «носителю субъективного права предоставляется возможность общественно необходимого для достижения конкретной цели поведения». Автор определяет субъективное право как меру возможного поведения, подчеркивая, что это не только обеспеченная возможность поведения, но и ограниченная определенными рамками.

В теории права сложились следующие определения пределов осуществления субъективных прав.

Л.Д. Воеводин под пределами осуществления субъективных прав понимал «совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами» [1].

О.А. Поротикова приводит следующие понятие: «Пределы осуществления субъективного права – отраслевая разновидность общеправовых сдерживающих стимулов поведенческой активности, призванных оказать внешнее упорядочивающее воздействие на мотивацию, способы, средства и характер использования заложенных в содержании субъективного гражданского права возможностей» [7].

Соглашаясь с точками зрения указанных авторов, отметим, что сущностью субъективного права является удовлетворение зачастую эгоистичных потребностей конкретного индивида, которые не всегда совпадают с интересами общества и государства. В связи с этим и необходимы границы осуществления субъективных прав, которые направлены на удовлетворение выгод управомоченного лица с учетом интересов третьих лиц, общества и государства.

Приведем примеры, законодательно установленных пределов (мер) осуществления субъективных прав.

Статья 17 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает, что граждане могут реализовать субъективное право на службу в органах внутренних дел, но только если соответствуют определенным критериям, установленным в нормах объективного права (достижение 18 лет, соответствие квалификационным требованиям, установленными указанным Федеральным законом, надлежащая физическая подготовка и состояние здоровья).

Как видим, законодатель четко устанавливает в качестве пределов определенные требования для использования лицом своих субъективных прав, за рамками которых реализация субъективного права невозможна.

Приведем еще один пример. В соответствии с п. 2 ст. 81 ТК РФ работодатель обладает возможностью расторгнуть договор, но реализовывать свои субъективные права он может только в пределах, установленных в ст. 82, 179, 180 ТК РФ. Указанные статьи закрепляют процедуру (поведение работодателя) увольнения в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя. В рамках установленной процедуры работодатель может выбрать работника, которого считает правильным уволить, но в то же время для него устанавливаются границы данного выбора (поведения), а именно ст. 179 ТК РФ содержит запрет на увольнение определенных категорий работников.

Исходя из вышеизложенного, мерой осуществления субъективных прав являются не только границы возможного поведения управомоченного лица, но и предъявляемые к такому поведению требования.

Полагаем, что, устанавливая пределы реализации возможного поведения управомоченного субъекта, законодатель позволяет лицу действовать правомерно, выбирая надлежащий, установленный законом способ для осуществления своего субъективного права. В связи с этим субъективное право может

быть реализовано только в случае ненарушения юридических границ.

Мы согласны И.А. Ильиным, который писал: «Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему за это беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов» [2].

Действительно, соблюдение установленных границ при реализации субъективных прав является своего рода гарантией защиты прав и интересов других лиц.

Например: «Законодатель предусматривает порядок применения работодателем определенных норм: последовательность осуществления тех или иных действий, установление определенных сроков, необходимость предупреждения работника о мероприятиях, затрагивающих его права, и т.п. Соблюдение установленного законом порядка служит дополнительной гарантией законности деятельности работодателя» [8].

Важно подчеркнуть, что даже наличие полностью совершенных норм объективного права, в которых содержатся четко определенные границы возможного поведения, может быть недостаточно для надлежащей реализации субъективного права. В первую очередь это связано с сущностью и содержанием самого субъективного права.

Так, управомоченное лицо, реализуя субъективное право, может действовать свободно для достижения своих интересов. Для этого законодатель через нормы объективного права стимулирует проявление инициативы, активность, развитие творческих способностей. Однако, как правильно отметил А.А. Малиновский, «свобода правомерного поведения не исключает возможности вполне законно совершать безнравственные, нецелесообразные, неразумные, одним словом, социально упречные проступки» [4]. Субъекту права предоставляется определенная правовая свобода, и только ему решать, как ей воспользоваться, выходить или нет за рамки дозволенного, нарушать или нет интересы третьих лиц.

В то же время отсутствие законодательного закрепления пределов (мер) возможного поведения приведет к невозможности реализации субъективного права.

Таким образом, рассмотренная теория «воли» позволяет определить субъективное право как меру возможного или дозволенного поведения, основанную на нормах объективного права и реализуемую посредством волевых действий управомоченного лица.

2. «Теория интереса». В процессе исследования такой правовой категории, как «субъективное право», возникает вопрос: с какой целью лицо по своей воле реализует субъективные права и вступает в правоотношения?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо рассмотреть «теорию интереса», которая раскрывает субъективное право с точки зрения субъективных потребностей либо «выгод» индивида.

Согласно «теории интереса» основное предназначение права заключается в служении интересам и потребностям субъектов правоотношений, а не для осуществления их правовой воли.

Сторонники данной теории понимают субъективное право только как юридически защищенный интерес. Р. Иеринг утверждал, что «интерес есть практическая основа права в субъективном смысле». Н.М. Коркунов, являясь сторонником изучаемой теории, полагал, что субъективное право – это «власть осуществлять интерес и возможность навязывать свою волю другим». Также ученый пришел к выводу, что «право есть возможность осуществления интереса». По мнению А.В. Венедиктова, именно интерес, а не воля лица, является ведущим элементом правоотношения. А.Г. Певзнер считает, что понятие «интерес» весьма многозначно: под интересом можно понимать и определенное отношение индивида к известному благу, и само благо.

Все существующие понятия интереса можно подразделить на несколько категорий. Так, некоторые авторы понимают интерес как цель и предпосылку субъективного права, другие подчёркивают в интересе отношение индивида к конкретным выгодам и потребностям, третьи отмечают интерес как определенное благо.

На наш взгляд, неправильно рассматривать интерес в качестве определенного блага. В толковом словаре С.И. Ожегова приводятся следующие определения «блага»: «позитивный объект интереса или желания»,

«конечный предмет стремления», «все, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу, доставлять удовольствие». С помощью перечисленных определений можно сделать вывод, что благо – это определенные ценности, к которым стремится каждый индивид. Благо является объектом интереса и не отождествляется с последним.

Кроме этого считаем весьма сомнительной точку зрения, определяющую интерес как отношение индивида к конкретному благу и потребностям. Представляется, что интерес существует в правовой действительности и находит закрепление на законодательном уровне вне зависимости от того, как субъект права к нему относится. Например, малолетние либо недееспособные граждане в силу психического заболевания не знают и не осознают свои интересы, которые в то же время реализуются уполномоченными на то лицами, признаются и защищаются государством.

Полагаем, что под интересом следует понимать индивидуальную цель лица, которая является сущностью субъективного права и не должна противоречить целям государства и общества.

Реализуя свое субъективное право, субъект стремится достичь конкретной цели, которая заключается в приобретении определенного материального либо нематериального блага. В случае отсутствия какого-либо интереса реализация субъективного права не может быть осуществлена, так как субъект не имеет для этого стимула.

Важно рассматривать интерес и как предпосылку реализации субъективного права, существование которого направлено на его удовлетворение. Например, у гражданина возникла потребность улучшить свои жилищные условия, т.е. сформировалась цель приобрести право собственности на объект недвижимости. Далее для осуществления поставленной цели субъект выбирает подходящий способ для её достижения. Юридическим средством достижения цели является субъективное право.

Следовательно, мы видим, что у управомоченного лица сначала возникает интерес в получении конкретного блага, а только затем

происходит выбор и реализация субъективных прав.

Категория интереса, на наш взгляд, является неотъемлемым элементом сущности субъективного права.

Важно отметить, что реализация возникшего интереса возможна только в рамках, установленных государством. Государство с помощью правовых средств охраняет такой законный интерес, возникающий между субъектами по поводу конкретного объекта.

В то же время исследуемая теория подвергается критике относительно обязательности интереса как элемента субъективных прав.

Я.М. Магазинер утверждает, что существование субъективного права возможно и без наличия интереса. Как и в случае с волей, субъект всегда обладает субъективным правом, но осуществляет его только при наличии личной заинтересованности.

Так, в соответствии со ст. 37 ГК РФ опекуны и попечители имеют ограниченное субъективное право, выражающиеся в возможности отчуждать имущество подопечного с предварительного согласия органа опеки и попечительства. Предусмотренные юридические действия опекуны и попечители могут совершать исключительно в интересах подопечного. Если попечитель полагает, что сделка заключается на невыгодных условиях и противоречит интересам подопечного, он может отказаться от реализации своего субъективного права в связи с утратой интереса. Представитель подопечного осознает, что его волевые действия не приведут к желаемому результату и не удовлетворят потребности подопечного, а также интересы самого обладателя субъективного права, заключающиеся в обеспечении надлежащего материального состояния подопечного.

Можно сделать вывод, что представитель, отказавшись от сделки в связи с утратой интереса, не лишается субъективного права по распоряжению имуществом подопечного на основании норм объективного права.

Таким образом, считаем правильным утверждение автора, что для существования субъективного права не обязательно наличие личного интереса управомоченного лица.

В настоящее время в теории права выработан «примирительный» подход к понима-

нию субъективного права через теории воли и интереса. Приверженцы указанного подхода полагают, что субъективное право может быть реализовано только при наличии воли и интереса управомоченного субъекта.

Так, А.И. Елистратов отмечает, что «горячий спор между сторонниками взаимно противостоящих теории воли и интереса в современной юридической литературе разрешился господством примирительной точки зрения».

Существование на практике «примирительной теории» подтверждается на законодательном уровне.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе».

Мы поддерживаем позицию Н.И. Матузова в том, что правоотношение не может возникнуть автоматически и функционировать даже при наличии правовой нормы, содержащей в себе волю государства. Предпосылкой возникновения правоотношения является волевой акт одного субъекта либо нескольких. Посредством определенного волевого акта субъект в своих интересах реализует индивидуальные субъективные права, претворяет нормы объективного права в действительность.

В процессе исследования сущности субъективного права считаем целесообразным рассмотреть «смешанный подход» к его пониманию. Приверженцы данного подхода утверждают, что субъективное право состоит из нескольких элементов, а не только из меры возможного поведения, которое осуществляется по воле и в интересах управомоченного лица.

Так, О.С. Иоффе предложил учитывать в общей характеристике понятия субъективного права «его значение и в качестве меры возможного поведения самого управомоченного и в качестве средства обеспечения должного поведения обязанных лиц».

По мнению А.Г. Певзнера, субъективное гражданское право есть мера (границы) дозволенного поведения участника конкретного правоотношения, обеспеченная возложением определенных обязанностей на других участников правоотношения [6].

Ю.К. Толстой под субъективным правом понимал «закрепленную за управомоченным лицом в целях удовлетворения его интересов меру возможного поведения в данном правоотношении, обеспеченную возложением обязанностей на других лиц».

Полагаем, что субъективные права и юридические обязанности следует рассматривать как парные, взаимосвязанные правовые категории.

В.И. Леушин и В.Д. Перевалов писали: «Субъективное право и обязанность неразрывно связаны. Нет субъективного права, не обеспеченного обязанностью, и нет обязанности, которой не соответствовало бы право. Как магнит не «живет», когда нет одного из полюсов, так и правоотношение не существует, если нет или управомоченной, или обязанной стороны».

В то же время в теории права существуют и противоположные точки зрения.

С.Ф. Кечекьян пишет: «Говорят, что всякая обязанность существует для чьего-то права. Это узкоцивилистическая концепция обязанности. Если в гражданском праве и некоторых других отраслях права действительно обстоит дело так, как сказано выше, то для ряда других отраслей права приведенное выше положение не пригодно и не верно. Существуют правовые обязанности, устанавливаемые ради правопорядка в целом или ради обеспечения законных интересов какой либо группы субъектов права, конкретные права которых по отношению к определенным лицам лишь могут возникнуть, но могут и не возникнуть в будущем. Таковы некоторые конституционные обязанности, обязанности в уголовном праве, в административном праве и т.п.».

Г.Ф. Шершеневич утверждал, что правовая обязанность может существовать без субъективного права, но в то же время субъективное право не может быть реализовано без юридической обязанности.

Ю.Г. Ткаченко также отрицает взаимосвязь прав и обязанностей, утверждая, что субъективное право и юридическая обязанность сохраняют каждое в отдельности качество, присущее праву в целом, а следовательно, могут, использоваться в правовом регулировании самостоятельно».

На наш взгляд, приведенные выше позиции спорны и весьма противоречивы. Полагаем, что не представляется возможным существование и осуществление субъективных прав без юридических обязанностей. Без закрепления юридических обязанностей субъективные права не смогут воплотиться в реальной действительности.

Мы придерживаемся мнения тех ученых, которые считают невозможным существование и осуществление прав без обязанностей.

Согласно ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Допустим, здоровью гражданина причинен вред. В соответствии с указанной статьей потерпевший обладает субъективным правом на защиту своих нарушенных прав, но реализовать его он может только с помощью определенных способов и средств, например, обратившись с заявлением о совершенном преступлении в органы внутренних дел.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

Таким образом, в законе четко прописывается юридическая обязанность должностных лиц органов государственной власти, исполнение которой обеспечит реализацию субъективного права на защиту нарушенных прав потерпевшего.

На наш взгляд, наиболее ярко взаимосвязь субъективных прав и юридических обязанностей можно проследить в случае, нарушения императивных норм, устанавливающих должное поведение субъекта правоотношения. Так, ст. 454 ГК РФ устанавливает, что по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Отношения, возникающие на основании договора купли продажи, характеризуются как двухсторонне обязывающие. Продавец и покупатель одновременно обладают и субъективными права и юридическими обязанностями, при этом с помощью последних до-

стигается желаемый правовой результат для каждой из сторон.

Например, продавец в соответствии со ст. 456 ГК РФ должен передать покупателю товар, но не исполняет возложенной на него конкретной юридической обязанности. Незаконные действия продавца позволяют прибегнуть к мерам государственного принуждения, которые выражаются в понуждении к исполнению обязанности и тем самым приводят к принудительному удовлетворению требований кредитора, которые основаны на его субъективном праве.

Полагаем, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения юридических обязанностей меры государственного принуждения применяются не только для защиты нарушенного субъективного права, но и имеют своей целью удовлетворение интереса кредитора за счет должного поведения должника, что приводит к реализации субъективного права.

В нашем исследовании мы придерживаемся смешанного подхода к пониманию сущности субъективного права и считаем, что субъективное право состоит из нескольких элементов, а не только из меры возможного поведения. Как верно отметил С.С. Алексеев: «Право, не обеспеченное обязанностями, и обязанности, не подкрепленные правом требования, превращаются в "юридический нуль"». Мы полностью разделяем точку зрения приверженцев данного подхода в том, что реализация субъективных прав возможна только при наличии корреспондирующей им определенной юридической обязанности другого субъекта, которая гарантирует и обеспечивает их осуществление.

Следует отметить, что сущность субъективного права заключается не только в том, что оно реализуется лишь посредством воли и поведения управомоченного лица, но и в том, что его осуществление связано с исполнением должного поведения.

Мы согласны с позицией, высказанной В.И. Леушиным: «Субъективное право – это предусмотренная для управомоченного лица в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц».

Далее, рассматривая вопросы сущности и реализации субъективного права, считаем необходимым исследовать возможность реализации исследуемых субъективных прав вне правоотношений.

В теории права сформировались две точки зрения относительно того, возможно ли существование и реализация субъективных прав вне правоотношений. В соответствии с первой осуществление субъективных прав возможно только при наличии конкретного правоотношения, которое является единственной формой их реализации. Однако ее оппоненты утверждают, что реализация субъективных прав возможна в особых юридических связях общего характера, не являющимися правоотношениями.

Р.О. Халфина в процессе исследования правоотношения как правовой категории задается вопросом: «Может ли действительно субъективное право как реальная возможность данного лица в конкретных отношениях реализоваться не в качестве элемента правоотношения? Ответ на этот вопрос неизбежно будет отрицательным, поскольку отсутствие связи права с корреспондирующей ему обязанностью лишает право существенного его элемента – обеспеченности».

В.И. Леушин утверждает, и мы с ним полностью согласны, что существует два типа правовых связей: «относительные, возникающие между отдельными лицами (субъектами права), и абсолютные – между субъектом права и обществом (всяким и каждым)».

Н.И. Матузов также выделяет общерегулятивные правоотношения, которые выражают юридические связи более высокого уровня между государством и гражданами, а также последних между собой по поводу гарантирования и осуществления основных прав и свобод личности (право на жизнь, честь, достоинство, безопасность, неприкосновенность и т.д.), а равно обязанностей (соблюдать законы, правопорядок) [9].

Полагаем, что наиболее явно и не вызывая разногласий реализация субъективного права происходит в относительных правоотношениях, так как в них воплощаются в жизнь конкретные юридические права и обязанности, обладатели которых индивидуально определены.

В то же время осуществление субъективных прав через абсолютные правоотношения вызывает многочисленные споры. Прежде всего это связано с различными подходами к возможности существования абсолютных правоотношений.

В теории права под правоотношением следует понимать, двустороннюю взаимосвязь между индивидуально-определенными субъектами, характеризующуюся наличием взаимных прав и обязанностей, которая основана на нормах объективного права. Согласно этому определению существенным признаком каждого правоотношения является персонификация субъектного состава.

В то же время под абсолютным правоотношением следует понимать правоотношение, где управомоченному лицу противостоит неопределенное множество обязанных субъектов, т.е. отсутствует четкая индивидуализация сторон. В качестве типичного примера абсолютного правоотношения приводят обычно правоотношение собственности.

Приверженцы реализации субъективных прав вне отношений утверждают, что в случае неопределенности круга обязанных лиц субъективное право реализуется вне правоотношения, так как, по сути, нет самого правоотношения. Например, С.И. Аскназский вообще придерживался радикального мнения, отрицал само существование субъективного права собственности вне обязательственных правоотношений, рассматривал его как определенный момент в развитии гражданской правоспособности.

Автор полагал, что право собственности не может относиться к числу субъективных прав до того момента, пока собственник имущества не вступит в обязательственные правоотношения с конкретными лицами.

Д.В. Генкин признавал наличие абсолютного субъективного права, но полагал, что «всеобщая связь всех лиц между собой, урегулированная правом, является не правоотношением, а нормой права; нельзя представить себе, что собственник вступил в правоотношение со всеми лицами, которые не знают даже о существовании данного лица» [3].

Ученый считал, что абсолютное субъективное право возникает «...при наличии юридического факта, предусмотренного в норме

права, непосредственно в силу самой нормы, без возникновения конкретного правоотношения между конкретными лицами».

Таким образом, Д.В. Генкин придерживался теории существования субъективного права вне правоотношений, с чем мы не можем согласиться.

Приверженцы данного подхода обосновывали свои позиции тем, что правоотношение возможно при наличии юридической связи только между конкретно-определенными субъектами, а значит, такой правовой категории, как абсолютное правоотношение, просто не может существовать.

Д.В. Лоренц приводил следующие высказывания различных авторов относительно, указанного подхода: «при заведомой неопределенности круга обязанных лиц обязательство не устанавливается» (К.И. Скловский), «по определению не может быть правоотношения с одним правомочным субъектом» (В.С. Нерсисянц).

В целях оспаривания приведенных точек зрения считаем целесообразным обратиться к сущности абсолютных отношений. На наш взгляд, сущность абсолютного субъективного права заключается в том, что управомоченное лицо удовлетворяет свои интересы в первую очередь своими собственными действиями. Таким образом, в исследуемых отношениях собственные действия правообладателя носят решающий характер для реализации принадлежащих ему субъективных прав.

Обязанные лица в абсолютных правоотношениях должны лишь не препятствовать управомоченному совершать действия по осуществлению абсолютного права. Абсолютному праву корреспондирует обязанность воздержаться от незаконных действий, которые могут помешать носителю права реализовать свои субъективные права. Полагаем, что именно в пассивном поведении обязанного субъекта проявляется обеспечительная сущность юридической обязанности, которая направлена на осуществление субъективных прав. На наш взгляд, абсолютные субъективные права не могут быть реализованы вне правоотношения, без наличия корреспондирующих обязанностей, хотя их носитель не всегда конкретно определен.

Мы придерживаемся позиции Ю.К. Толстого, который справедливо отмечал: «Исполнение третьими лицами обязанности пассивного воздержания достаточно для того, чтобы обеспечить управомоченному лицу возможность совершения собственных действий, в результате которых и происходит удовлетворение охраняемых законом интересов управомоченного. Таким образом, от третьих лиц для удовлетворения интересов носителя абсолютного права ничего другого, кроме соблюдения обязанности пассивного воздержания, во-первых, не нужно требовать, а во-вторых, и нельзя требовать, ибо нельзя требовать от всех третьих лиц совершения в пользу собственника каких-то положительных действий».

В теории права также находит отражение теория эвентуальных правоотношений, приверженцем которой является Н.Г. Александров. Автор отрицает существование абсолютных правоотношений и утверждает, что в правовой действительности присутствуют эвентуальные права и обязанности, причем последние возникают, когда обязанное лицо находится в более или менее непосредственном соприкосновении с управомоченным субъектом. Так, лица, находящиеся в одном помещении, обладают эвентуальными правами и обязанностями. Собственник удовлетворяет свои интересы по владению и пользованию имуществом, т.е. осуществляет субъективные права, которые обеспечиваются эвентуальной обязанностью конкретных третьих лиц, находящихся в помещении, не препятствовать их реализации.

Поддерживает эвентуальную теорию и Т.А. Солодовниченко: «Пассивная юридическая обязанность, заключающаяся в воздержании от совершения посягательств на жизнь, возлагается на всех иных лиц, однако правоотношения возникают только с теми, с кем обладатель права взаимодействует, и теми, кто получает реальную возможность совершить такое посягательство».

Мы не согласны с приведенной позицией, так как полагаем, что нарушителем субъективного права может быть каждый, а не только тот, кто находится в непосредственной близости от управомоченного лица. Например, организатор организованной преступной

группы может не принимать личного участия в совершении преступления и не контактировать непосредственно с потерпевшим, но все равно являться субъектом абсолютных правоотношения. Преступная деятельность организатора, а именно неисполнение пассивной обязанности по недопустимости причинения вреда имуществу, нарушает субъективные права, что ведет к их необеспеченности в абсолютных правоотношениях.

Считаем правильным утверждение В.К. Райхера: «Общественные связи устанавливаются либо по типу прямых проводов, протянутых между определенными точками пространства, либо по типу беспроводной связи, соединяющей данную точку пространства с абсолютно неопределенным числом всех прочих точек. ... Различие между абсолютными и относительными правами в самом характере связи..., соединяющей в обоих случаях управомоченного со всем обществом. В одном случае – связь со всем обществом является прямой, непосредственной; в другом случае она оказывается прямою и непосредственною лишь с «одним» лицом и непосредственною (косвенною, отраженною) со всеми прочими лицами».

Мы согласны с О.С. Иоффе, который писал, что правоотношения всегда возникают между конкретными лицами, в том числе и абсолютные. Автор полагал, что конкретизация абсолютных отношений достигается путем всеобщности наложения обязательства на всех и каждого.

В нашем исследовании мы делаем вывод, о неоспоримом существовании абсолютного правоотношения как правовой связи между субъектом права и обществом (всяким и каждым) и утверждаем, что реализация субъективных прав возможна как при наличии четко определенной обязанной стороны, так и в случае существования неопределенного круга лиц.

Таким образом, делаем вывод, что осуществление субъективных прав происходит только при наличии правоотношения. В то же время хотим согласиться с Ю.К. Толстым в том, что «необходимо учитывать, что классификация абсолютных и относительных правоотношений, как и всякая научная классификация вообще, условна и

подвижна...абсолютные и относительные правоотношения нередко обуславливают друг друга и переходят друг в друга».

Подводя итог вышеизложенному, можно выделить наиболее существенные признаки, характеризующие субъективное право как особую правовую категорию, и вывести его единое понятие.

1. Субъективное право возникает на основании норм объективного права, являясь его содержанием.

2. Субъективное право устанавливается в целях удовлетворения и обеспечения интересов субъекта права, государства и общества в целом.

3. Субъективное право – это форма реализации объективного права.

4. Субъективное право возникает на основании конкретных юридических фактах и может осуществляться только в пределах конкретных правоотношений.

5. Субъективное право носит персонализированный характер и принадлежит конкретному субъекту, т.е. субъективное право – это конкретное индивидуализированное мера поведения.

6. Субъективное право есть мера возможного и дозволенного поведения.

7. Субъективное право осуществляется только по воле управомоченного лица и в его интересах.

8. Реализация субъективного права возможна только при наличии корреспондирующей им определенной юридической обязанности другого субъекта, которая гарантирует и обеспечивает их осуществление.

9. Осуществление субъективных прав обеспечивается и гарантируется государством.

С учетом изложенного предлагается следующее определение субъективного права: это установленная и гарантируемая государством посредством норм объективного права индивидуализированная юридически возможная и дозволенная мера поведения субъекта, осуществляемого им по собственной воле в рамках закона и обеспеченного действиями юридически обязанных лиц в целях удовлетворения интересов управомоченного лица, государства и общества в целом.

Библиографический список

1. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М., 1997.
2. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) / И.А. Ильин // Правоведение. – 1992. – № 3.
3. Лоренц, Д.В. К проблеме «абсолютного» правоотношения / Д.В. Лоренц // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 6 (139).
4. Малиновский, Д.М. Актуальные проблемы категории субъективного вещного права : дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Малиновский. – М., 2002.
5. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993.
6. Певзнер, А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав / А.Г. Певзнер. – М., 1961.
7. Поротикова, О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Поротикова. – Саратов, 2002.
8. Права работодателей в трудовых отношениях / О.В. Абрамова, И.В. Занданов, Т.Ю. Коршунова ; под ред. А.Ф. Нуртдиновой, Л.А. Чикановой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Эксмо, 2009.
9. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М. : Инфра-М, 2012.
10. Филиппов, П.М. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им / П.М. Филиппов, А.Ю. Белоножкин. – Волгоград : ВА МВД России, 2009.